

АРБИТРАЖНЫЙ СУД АЛТАЙСКОГО КРАЯ
656015, Алтайский край, г. Барнаул, проспект Ленина, 76, тел.: (385-2) 29-88-01
<http://www.altai-krai.arbitr.ru>, e-mail: a03.info@arbitr.ru

Именем Российской Федерации
Р Е Ш Е Н И Е

г. Барнаул
05 февраля 2026 года

Дело № А03-10940/2025

Резолютивная часть решения объявлена 27 января 2026 года
Решение суда в полном объеме изготовлено 05 февраля 2026 года

Арбитражный суд Алтайского края в составе судьи Кребеля Д.А., при ведении протокола секретарем Щерба О.В., с использованием средств аудиозаписи, рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску исполняющего обязанности прокурора Алтайского края, обратившегося в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц и охраняемых законом интересов общества и государства, публичного образования – Заринского района Алтайского края в лице администрации Заринского района Алтайского края к индивидуальному предпринимателю Сосиной Валерии Валерьевне (ИНН 220502502429, ОГРН 315222500013396), к администрации Заринского района Алтайского края (ИНН 2244001958, ОГРН 1022202104000)

о признании недействительным муниципального контракта № 24/С на выполнение работ по текущему ремонту кровли здания, заключенного 10.07.2024 между администрацией Заринского района Алтайского края и индивидуальным предпринимателем Сосиной Валерией Валерьевной и применении последствий недействительности сделки – муниципального контракта на выполнение работ по текущему ремонту кровли здания № 24/С от 10.07.2024, взыскании с индивидуального предпринимателя Сосиной Валерии Валерьевны в пользу администрации Заринского района Алтайского края 920 000,00 руб.;

о признании недействительным муниципального контракта № 24-1С на выполнение работ по текущему ремонту кровли здания, заключенного 01.10.2024 между администрацией Заринского района Алтайского края и индивидуальным предпринимателем Сосиной Валерией Валерьевной и применении последствий недействительности сделки – муниципального контракта № 24-1С от 01.10.2024 на выполнение работ по текущему ремонту кровли здания, взыскании с индивидуального предпринимателя Сосиной Валерии Валерьевны в пользу администрации Заринского района Алтайского края 899 205,64 руб.,

с привлечением к участию в деле в качестве третьего лица: ООО «Фармация» (ИНН 2205020139),

при участии в судебном заседании представителей:

от истца – Шелудько И.Э., по удостоверению;

от ответчика Администрации Заринского района Алтайского края – Федосов В.В., по доверенности от 23.06.2025, паспорт, диплом;

от ответчика ИП Сосиной В.В. – Горохова Е.В., по доверенности от 12.08.2025, паспорт, диплом;

от третьего лица – не явились, извещено,

У С Т А Н О В И Л:

исполняющий обязанности прокурора Алтайского края (истец) обратился в Арбитражный суд Алтайского края с исковым заявлением в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц и охраняемых законом интересов общества и государства, публичного образования – Заринского района Алтайского края в лице администрации Заринского района Алтайского края к индивидуальному предпринимателю Сосиной Валерии Валерьевне, администрации Заринского района Алтайского края (далее – ответчики)

о признании недействительным муниципального контракта № 24/С на выполнение работ по текущему ремонту кровли здания, заключенный 10.07.2024 между администрацией Заринского района Алтайского края и индивидуальным предпринимателем Сосиной Валерией Валерьевной, а также о применении последствий недействительности сделки – муниципального контракта на выполнение работ по текущему ремонту кровли здания № 24/С от 10.07.2024 и взыскании с индивидуального предпринимателя Сосиной Валерии Валерьевны в пользу администрации Заринского района Алтайского края 920 000,00 руб.;

о признании недействительным муниципального контракта № 24-1С на выполнение работ по текущему ремонту кровли здания, заключенный 01.10.2024 между администрацией Заринского района Алтайского края и индивидуальным предпринимателем Сосиной Валерией Валерьевной, а также о применении последствий недействительности сделки – муниципального контракта № 24-1С от 01.10.2024 на выполнение работ по текущему ремонту кровли здания и взыскании с индивидуального предпринимателя Сосиной Валерии Валерьевны в пользу администрации Заринского района Алтайского края 899 205,64 руб.

Исковые требования основаны на положениях пункте 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Истец полагает, что оспариваемые сделки не соответствуют требованиям закона, а также посягают на публичные интересы. В частности, прокурор указал на ничтожность сделок в связи с тем, что контракты заключены без применения конкурентных процедур.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ООО «Фармация».

В судебном заседании на основании ст. 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объявлялся перерыв.

В судебное заседание третье лицо явку представителя не обеспечил, о времени и месте рассмотрения дела извещен.

В соответствии с ч. 5 ст. 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд рассмотрел дело по существу без участия представителя третьего лица.

Представитель истца настаивал на удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Ответчики исковые требования не признали, просили отказать в удовлетворении исковых требований.

Ответчик - индивидуальный предприниматель Сосина Валерия Валерьевна в отзыве на исковое заявление указывает, что истцом не доказано, а материалами дела опровергаются доводы прокуратуры об отсутствии необходимости ведения на территории здания аптеки повышенной готовности. В связи с неблагоприятными погодными условиями 30.03.2024 был введен режим чрезвычайной ситуации (постановление Правительства Алтайского края от 30.03.2024 № 81), отмененный 18.04.2024 постановлением Правительства Алтайского края № 115.

С 18.04.2024 по 04.07.2024 на территории края органы управления и силы единой

государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций края функционировали в режиме повышенной готовности (постановления Правительства Алтайского края от 18.04.2024 № 115 и постановление от 04.07.2024 № 235).

По мнению ответчика, указанные обстоятельства не требовали дополнительного введения соответствующих режимов на территории Заринского района. Здание аптеки было сильно повреждено во время урагана 09.02.2024, о чем 12.02.2024 сообщил Администрации директор МУП «Фармация». В результате повреждений началось обрушение кирпичного парапета, образовалась течь в крыше, подтапливались помещения первого и второго этажей. Визуальный осмотр предпринимателем здания перед началом работ, подтверждал плачевное состояние здания аптеки. Состояние здания подтверждается и фотоматериалами, представленными в дело Администрацией.

Впоследствии, после отмены режима повышенной готовности на территории края, режим повышенной готовности был введен на местном уровне постановлением главы администрации Заринского района от 09.07.2024 № 687 для предотвращения возникновения аварийной ситуации в виде обрушения здания аптеки.

Таким образом, при возникновении на территории муниципального образования чрезвычайной ситуации или возникновения угрозы чрезвычайной ситуации, органы местного самоуправления вправе вводить режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, а также самостоятельно организовывать и проводить аварийно-спасательные и другие неотложные работы, направленные на ликвидацию возникшей чрезвычайной ситуации, в том числе приостанавливать деятельность организации, оказавшейся в зоне чрезвычайной ситуации, определять порядок использования иного имущества организаций.

Как следует из материалов дела (фотоматериалы, пояснения главы Заринского района Поляковой С.Е., постановлений Правительства Алтайского края от 30.03.2024 № 81, от 18.04.2024 № 115, обращения директора МУП «Фармация»), объективные причины наличия возникновения чрезвычайной ситуации, связанной с реальным обрушением здания аптеки имелись. Следовательно, администрация правомерно ввела на территории здания аптеки режим повышенной готовности.

Ответчик указывает, что в судебном заседании глава Заринского района Полякова Светлана Ермолаевна пояснила: никто не влиял на нее при принятии постановления от 09.07.2024 № 687 о введении режима повышенной готовности на территории здания аптеки в г.Заринске по ул.Горького, 27, кроме действительной обстановки, существующей на тот момент.

Ответчик указывает, что несмотря тот факт, что по общему правилу все отношения сторон должны регулироваться Федеральным законом о контрактной системе, это, не означает принципиальной невозможности заключения договора вне конкурентных процедур. Муниципальный контракт был заключен не вследствие обстоятельств непреодолимой силы, а с целью предотвращения обрушения здания аптеки, т.е. с целью предупреждения возникновения аварии в виде обрушения здания.

Режим повышенной готовности по п. 6 ст. 4.1. Федерального закона № 68-ФЗ - самостоятельное основание, не требует признаков чрезвычайности непреодолимой силы. Таким образом, прокуратура ошибочно толкует п.9 ч.1 ст.93 Федерального закона № 44-ФЗ, отождествляя разные правовые институты. Охрана здоровья и оказание медицинской помощи носят социально значимый характер и являются необходимыми для повседневного удовлетворения публичных нужд.

Постановлением от 09.07.2024 № 687 было признано наличие угрозы возникновения чрезвычайной ситуации, связанной с возможностью обрушения здания Аптеки, в целях недопущения причинения вреда жизни и здоровью работников аптеки, и

ее посетителям, введен режим повышенной готовности. Таким образом, возможность осуществления закупки у единственного поставщика для предупреждения и (или) ликвидации чрезвычайной ситуации, к которой может относиться внезапная обрушение здания аптеки, и как следствие, причинение вреда жизни и здоровью людей, согласуется с пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, а также пунктом 22 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017. Следовательно, заключение спорных контрактов являлось объективно необходимым и не противоречит законодательству о закупках. Спорные закупки находятся в причинно-следственной связи с мерами, предпринимаемыми в целях предупреждения возможного наступления чрезвычайной ситуации, минимизации ее последствий, непосредственно служат достижению данных целей.

Также ответчик индивидуальный предприниматель Сосина Валерия Валерьевна указывает, что прокуратурой не доказано, материалами дела не подтверждается наличие сговора между сторонами контракта, заключение контрактов по завышенной цене, иных злоупотреблений и намерение предпринимателя и администрации обойти требования Закона о контрактной системе с целью извлечения собственной выгоды. Работы были выполнены, а спорные контракты заключены последовательно в период действия на территории Алтайского края чрезвычайной ситуации, режима повышенной готовности и режима повышенной готовности на территории здания аптеки (постановлений Правительства Алтайского края от 30.03.2024 № 81, от 18.04.2024 № 115, а далее на основании постановления администрации от 09.07.2024 № 687.

Заключая спорные контракты, предприниматель исходил из того, что указанные акты приняты Правительством Алтайского края, администрацией в рамках полномочий, установленных ч.1 ст. 15 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», подп. «б» п.6 ст.4.1., подп. «и» п.2 ст. 11 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее - Закон № 68-ФЗ), ст. 4 Устава муниципального образования муниципальный район Заринский район Алтайского края от 27.08.2024 №37.

Предприниматель проводил визуальный осмотр здания аптеки, который подтверждал аварийность здания. Сведения об администрации, как о юридическом лице были проверены на официальном сайте ФНС России в разделе «Прозрачный бизнес». Никаких соглашений с заказчиком перед заключением спорных контрактов не составлялось и не оговаривалось. Предприниматель действовал в пределах должной осмотрительности, разумно и добросовестно. Работы выполнены предпринимателем надлежащим образом и в установленный контрактами срок, приняты администрацией без замечаний. Спорные контракты заключены на устранение аварийного состояния здания.

Из пояснений представителя администрации и пояснений главы Заринского района Поляковой С.Е. следует, что денежных средств в бюджете района на проведение аварийного ремонта здания аптеки в период с февраля 2024 по июнь 2024 г. (до принятия решения Заринского районного Совета народных депутатов от 25.06.2024 № 21) не было. Следовательно, при отсутствии финансирования, администрация не имеет возможности в проведении закупочных процедур. Кроме того, из пояснений главы района – Поляковой С.Е. следует, что предложения по устранению повреждений на здании аптеки в период с предлагались и иным подрядчикам (например, Бойняшину), оплата, при этом, гарантировалась Заказчиком только летом либо осенью при наличии денежных средств в бюджете. Таким образом, довод Прокуратуры о том, что наличие самих спорных

контрактов, свидетельствует о волеизъявления предпринимателя на их заключение с нарушением требований статьи 93 Закона о контрактной системе не основан на материалах дела и опровергается пояснениями предпринимателя, показаниями главы Заринского района Поляковой С.Е. Доказательств, о получении предпринимателем необоснованных экономических преимуществ, о несоответствии рыночной стоимости работ по контрактам, Прокуратурой так же не представлено.

Также предприниматель указывает, что доводы прокуратуры без специальных познаний о том, что виды и объемы работ, предусмотренные спорными контрактами, не являлись необходимыми для ликвидации угрозы обрушения здания аптеки и не могут являться неотложными в понимании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона 44-ФЗ, работы не характеризуются непредсказуемостью или неопределенностью во времени наступления и неоднозначностью последствий, не заслуживают внимание и подлежат отклонению, поскольку носят субъективный характер, не учитывает фактических обстоятельств дела. Считает, что прокуратурой не представлено доказательств какие виды и объемы работ необходимо было выполнить для ликвидации угрозы обрушения кровли здания аптеки, а равно не представлено доказательств наличия у Администрации в спорный период возможности проведения спорной закупки конкурентным способом (торги).

Более подробно доводы ответчика – индивидуального предпринимателя Сосиной Валерии Валерьевны указаны в консолидированной позиции по делу от 13.01.2026.

Ответчик – администрация Заринского района Алтайского края в отзыве на исковое заявление указывает, что постановлением главы Администрации Заринского района от 09.07.2024 № 687 в связи с возникшей угрозой обрушения здания, расположенного по адресу: Алтайский край, г. Заринск, ул. Горького, д. 17, признано наличие угрозы возникновения чрезвычайной ситуации, связанной с обеспечением безопасности жизни, здоровья людей, с 09.07.2024 введен режим функционирования повышенной готовности на территории данного здания. Ответчик не оспаривает, что на основании введенного режима 10.07.2024 между Администрацией Заринского района Алтайского края и индивидуальным предпринимателем Сосиной Валерией Валерьевной заключен муниципальный контракт № 24/С на выполнение работ в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Также 01.10.2024 между администрацией района и ИП Сосиной В.В. заключен муниципальный контракт № 24-1С на выполнение работ по текущему ремонту кровли здания по адресу: Алтайский край, г. Заринск, ул. Горького, д. 17, основанием заключения которого вновь указан пункт 9 части 1 статьи 93 Закон № 44-ФЗ.

Введение режима повышенной готовности постановлением главы Администрации Заринского района от 09.07.2024 № 687 было обусловлено угрозой обрушения здания, расположенного по адресу: Алтайский край, г. Заринск, ул. Горького, д. 17. В указанном здании расположено муниципальное унитарное предприятие «Фармация» Заринского района (с 09.12.2024 общество с ограниченной ответственностью «Фармация»).

Администрация указывает, что данная аптека является единственной на весь Заринский район, которая обеспечивает, в том числе и бесплатными лекарственными средствами население района. На 01.01.2025 численность населения района составляла 12 529 человек, включая взрослых, детей, пенсионеров.

Администрацией района введен режим повышенной готовности для предупреждения чрезвычайной ситуации, а не в связи с её наличием (чрезвычайной ситуации). Администрацией района вводился режим повышенной готовности функционирования органов управления и сил единой государственной системы

предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (постановление Администрации района №336 от 16.04.2024) для предупреждения чрезвычайной ситуации. Отсутствие, как в продаже, так и обеспечение бесплатными лекарственными средствами населения Заринского района, создает (создавало) угрозу, как жизни, так и здоровью людей, что само по себе является чрезвычайной ситуацией. В самом же постановлении Администрации района говорится о том, что в связи с возникшей угрозой обрушения здания, в целях организации работы по обеспечению сохранности жизни и здоровья людей, организации охраны учреждения и повышения уровня защищенности учреждения и персонала, вводится режим повышенной готовности. Администрация настаивает, что из постановления Администрации района №687 от 09.07.2025 усматривается, что существовала угроза жизни и здоровью людей, в связи с чем необходимость оказания услуг без заключения муниципального контракта в порядке, предусмотренном Законом №44-ФЗ имелаась.

Настаивает, что все изложенные в контракте виды и объемы работ подлежали выполнению и выполнение их необходимо было для функционирования крыши здания, самого здания МУП «Фармация» как единого целого объекта. Согласно актам о приемке выполненных работ подрядчик сдал, заказчик принял работы, выполненные работы были оплачены. Претензий по поводу объема, качества проведенных работ со стороны заказчика (Администрации района) не имеется. Работы выполнены в соответствии с проектно-сметной документацией, и условиями спорных контрактов. Превышений объемов, стоимости работ и замечаний к качеству работ не установлено. Таким образом, цель заключения оспариваемых контрактов достигнута, ремонт кровли здания аптеки выполнен с надлежащим качеством.

Выслушав представителей, изучив отзывы на исковое заявление, исследовав письменные материалы по делу, суд устанавливает следующие обстоятельства.

Постановлением главы администрации Заринского района от 09.07.2024 № 687 в связи с возникшей угрозой обрушения здания, расположенного, по адресу: Алтайский край, г. Заринск, ул. Горького, д. 17, признано наличие угрозы возникновения чрезвычайной, ситуации, связанной с обеспечением безопасности жизни, здоровья людей, с 09.07.2024 введен режим функционирования повышенной готовности на территории данного здания.

На основании введенного режима 10.07.2024 между администрацией Заринского района Алтайского края (администрация района, заказчик) и индивидуальным предпринимателем Сосиной Валерией Валерьевной (далее - ИП Сосина В.В., подрядчик) заключен муниципальный контракт № 24/С на выполнение работ (далее — контракт № 24/С) (ИКЗ 243224400195822050100100430014399244) в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ).

В соответствии с пунктами 1.1, 1.2 контракта № 24/С подрядчик обязуется собственными и (или) привлеченными силами своевременно по заданию заказчика выполнить работы по текущему ремонту кровли здания по адресу: Алтайский край, г. Заринск, ул. Горького, д. 17. Состав, объем и порядок выполнения работ определяется локальным сметным расчетом (сметой) № 02- 01-01 (приложение № 1 к контрактуй 24/С).

Цена контракта № 24/С составила 920 000 руб., НДС не облагается (пункт 2.1 контракта №24/С), срок выполнения работ - не позднее 16.08.2024 включительно (пункт 4.1 контракта № 24/С).

Согласно акту о приемке выполненных работ от 19.07.2024 подрядчик сдал, а заказчик принял работы на сумму 920 000 руб., на основании которого, а также справки о

стоимости выполненных работ по форме № КС-3 от 19.07.2024 платежным поручением от 25.07.2024 № 792135 выполненные работы оплачены.

Также 01.10.2024 между администрацией района и ИП Сосиной В.В. заключен муниципальный контракт № 24-1С (ИКЗ 243224400195822050100100590014399244) на выполнение работ по текущему ремонту кровли здания по адресу: Алтайский край, г. Заринск, ул. Горького, д. 17, основанием заключения которого вновь указан пункт 9 части 1 статьи 93 Закон № 44-ФЗ (далее - контракт № 24-1С).

В соответствии с пунктами 1.1, 1.2 контракта № 24/1-С подрядчик обязуется собственными и (или) привлеченными силами своевременно по заданию заказчика выполнить текущий ремонт кровли здания по адресу: Алтайский край, г. Заринск, ул. Горького, д. 17. Состав, объем и порядок выполнения работ определяется локальным сметным расчетом (сметой) № 02- 01-02 (приложение № 1 к контракту № 24-1С).

Цена контракта № 24-1С составила 899 205,64 руб. , НДС не облагается (пункт 2.1 контракта № 24-1С), срок выполнения работ - не позднее 30.10.2024 (пункт 4.1 контракта № 24-1С).

Согласно акту о приемке выполненных работ от 07.10.2024 подрядчик сдал, а заказчик принял работы на сумму 899 205,64 руб., на основании которого, а также справки о стоимости выполненных работ по форме № КС-3 от 07.10.2024 платежным поручением от 09.10.2024 № 838979 выполненные работы оплачены.

По мнению истца, спорные работы по указанным контрактам не могли быть отнесены к числу неотложных и подпадающих под условия, предусмотренные пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ. В связи с чем заключение указанных контрактов, по мнению истца, противоречит закону, что послужило основанием для обращения с иском в суд.

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии со статьей 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В том числе гражданские права и обязанности могут возникать из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

Из положений части 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном кодексом. Частью 2 указанной статьи предусмотрено право обращения в арбитражный суд иных лиц случаях, установленных настоящим Кодексом.

В порядке статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прокурор обращается в арбитражный суд с иском, когда этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

В соответствии со статьей 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации полномочия по участию в арбитражном процессе прокуроры реализуют путем предъявления в арбитражные суды исков (заявлений), указанных в части 1 указанной статьи.

Согласно части 1 статьи 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

В соответствии с частью 1 статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований.

Предъявляя иск о признании недействительной сделки или применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной лицами, названными в абзацах втором и третьем части 1 статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, прокурор обращается в арбитражный суд в интересах публично-правового образования.

В связи с этим суд извещает соответствующее публично-правовое образование, в интересах которого предъявлен иск, в лице уполномоченного органа о принятии искового заявления прокурора к производству и возбуждении производства по делу.

Поскольку требование предъявлено в защиту прав неопределенного круга лиц и публичных интересов, суд пришел к выводу о наличии у истца правомочий на обращение в арбитражный суд с настоящим иском.

Статьей 12 ГК РФ предусмотрено, что защита гражданских прав осуществляется путем признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки.

Согласно пункту 1 статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В соответствии с частью 1 статьи 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации размещение заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд производится в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд.

Отношения сторон регулируются нормами главы 37 ГК РФ и нормами Закона № 44-ФЗ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Закона № 44-ФЗ настоящий Федеральный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся, в том числе планирования закупок товаров, работ, услуг; определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей); заключения предусмотренных настоящим Федеральным законом контрактов; контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 24 Закона № 44-ФЗ заказчики при

осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

Закупка у единственного поставщика не относится к конкурентным способам закупки, а, следовательно, применение такого метода закупок должно осуществляться исключительно в случаях, установленных законом.

К целям контрактной системы в силу статей 1, 6, 8 Закона № 44-ФЗ отнесены повышение эффективности, результативность осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, профессионализма заказчиков, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, предотвращение коррупции и других злоупотреблений, создание равных условий для участников для обеспечения конкуренции между участниками закупок.

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Согласно части 1 статьи 24 Закона № 44-ФЗ заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Перечень случаев, при которых заказчик вправе осуществить закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), определены частью 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.10.2018 № 2613-О, указано, что положения норм Закона № 44-ФЗ направлены на предотвращение злоупотреблений при осуществлении закупок в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Согласно пункту 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться в случае: закупок товаров, работ, услуг при необходимости оказания медицинской помощи в неотложной или экстренной форме либо вследствие аварии, обстоятельств непреодолимой силы, для предупреждения (при введении режима повышенной готовности функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций) и (или) ликвидации чрезвычайной ситуации, для оказания гуманитарной помощи. При этом заказчик вправе осуществить закупку товара, работы, услуги в количестве, объеме, которые необходимы для оказания такой медицинской помощи либо вследствие таких аварии, обстоятельств непреодолимой силы, для предупреждения и (или) ликвидации чрезвычайной ситуации, для оказания гуманитарной помощи, если применение конкурентных способов, требующих затрат времени, нецелесообразно.

Из системного анализа норм Закона № 44-ФЗ следует, что осуществление закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) является исключительным случаем осуществления закупок. Указанный способ должен применяться в тех случаях, когда невозможно применять иные способы осуществления закупок товаров (работ, услуг).

Пунктом 20 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, предусмотрено, что по общему правилу, поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального контракта не порождает у исполнителя право требовать оплаты соответствующего предоставления.

В соответствии с разъяснениями, содержащимся в пункте 22 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017 (далее - Обзор судебной практики от 28.06.2017), для осуществления закупки у единственного поставщика заказчик обязан обосновать невозможность или нецелесообразность использования иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Из правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее - ВАС РФ), изложенной в определении от 30.07.2013 № ВАС-9962/13, следует, что обстоятельства, которые могут служить обоснованием причин заключения контракта с единственным исполнителем в случае, если возникла потребность в определенных товарах, работах, услугах вследствие непреодолимой силы, в связи с чем применение иных способов размещения заказа, требующих затрат времени, нецелесообразно, должны обладать свойствами внезапности, чрезвычайности и непредотвратимости.

Согласно пункту 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации к обстоятельствам непреодолимой силы относятся пожар, землетрясение, наводнение и другие стихийные бедствия. Под чрезвычайностью понимается невозможность предвидения наступления соответствующих обстоятельств. Чрезвычайность обстоятельства - то, что не могло быть учтено лицом ни при каких обстоятельствах, что не относится к жизненному риску. Под непредотвратимостью (непреодолимостью) обстоятельств понимается невозможность их предотвращения имеющимися в распоряжении лица техническими и иными средствами.

Непредвиденность тех или иных событий может быть определена как конкретное незнание о времени, месте, характере и особенностях будущего события. Когда же наступление каких-либо обстоятельств можно было предвидеть и избежать, ссылка на непреодолимую силу несостоятельна.

На основании постановления Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12 юридическая квалификация обстоятельства как непреодолимой силы возможна только при одновременном наличии совокупности ее существенных характеристик: чрезвычайности (определяемой, как исключительность, выход за пределы «нормального», обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах) и непредотвратимости. При этом чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в таком качестве любого жизненного факта, и отличие чрезвычайности от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость.

Таким образом, юридическая квалификация обстоятельств как непреодолимой силы возможна только при одновременном наличии совокупности ее существенных характеристик: чрезвычайности и непредотвратимости.

Не относятся к обстоятельствам непреодолимой силы, позволяющим заключить контракт с единственным поставщиком ситуации, которые заказчик мог предвидеть и

контролировать; аварийное состояние объекта; необходимость срочных работ, выявленная задолго до заключения контракта.

Статьей 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – ФЗ № 68) установлено, что чрезвычайная ситуация - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Ликвидация чрезвычайных ситуаций - это аварийно-спасательные и другие неотложные работы, проводимые при возникновении чрезвычайных ситуаций и направленные на спасение жизни и сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь, а также на локализацию зон чрезвычайных ситуаций, прекращение действия характерных для них опасных факторов.

В соответствии с частью 2 статьи 11 ФЗ № 68 органы местного самоуправления вводят режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Согласно части 6 статьи 4.1 ФЗ № 68 органы управления и силы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций функционируют в режиме повышенной готовности при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации.

Само по себе введение режима повышенной готовности функционирования органов управления не свидетельствует о возникновении чрезвычайной ситуации, обстоятельств непреодолимой силы и не указывает на необходимость оказания услуг без заключения муниципального контракта в порядке, предусмотренном Законом № 44-ФЗ, с использованием конкурентных способов размещения заказа.

Судом установлено, что постановлением старшего следователя второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации от 04.12.2024 возбуждено уголовное дело № 12402010023000054 в отношении Коваленко Д.В. по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Органами следствия Коваленко Д.В. обвиняется в том, что состоя в должности заместителя главы администрации Заринского района Алтайского края, председателя комитета строительства и жилищно-коммунального хозяйства администрации Заринского района, получил в качестве взятки денежные средства в размере 150 000,00 руб. за содействие путем высказывания предложений и уговоров главы Заринского района Алтайского края Поляковой С.Е. в принятии решения о введении на трех подведомственных объектах режима повышенной готовности и о заключении в рамках его действия с предпринимателями Гороховой О.В., Газина С.Д. и Сосиной В.В., как с единственными поставщиками, муниципальных контрактов на проведение работ по капитальному ремонту здания администрации по адресу: Алтайский край, г.Заринск, ул. Ленина, 26, и водонапорной башни по адресу: Алтайский край, Заринский район, ст. Тягун, ул. Деповская, 1, а также текущему ремонту кровли здания аптеки по адресу: Алтайский край, г. Заринск, ул. Горького, 17.

Имеющиеся в материалах уголовного дела показания свидетелей свидетельствуют о том, что на территории здания аптеки режим повышенной готовности введен

исключительно в целях ухода от проведения конкурентных процедур и заключения контракта с определенными лицами.

В ходе рассмотрения настоящего дела установлено, что здание аптеки эксплуатировалось.

12.02.2024 МУП «Фармация» Заринского района обратилась в администрацию Заринского района Алтайского края с ходатайством № 12 о необходимости ремонта крыши здания аптеки и оказании помощи в нем.

В связи с чем, о состоянии здания аптеки, требующем ремонта, было известно задолго до введения режима повышенной готовности – 09.07.2024.

Доказательств того, что указанные в контрактах виды и объем работ являлись необходимыми для ликвидации угрозы обрушения здания аптеки, в условиях, требующих незамедлительности их выполнения без проведения конкурентных процедур, в материалы дела не представлены.

Контракты заключены спустя 5 месяцев с момента обращения МУП «Фармация» в администрацию района о необходимости ремонта здания, что также свидетельствует об отсутствии необходимости срочного выполнения работ.

Так, из контрактов следует, что срок выполнения работ составил 6 месяцев с перерывом выполнения работ, а именно, с 10.07.2024 по 16.08.2025 и с 01.10.2025 по 30.10.2025, т.е. имеет место искусственное дробление работ.

При этом в ходе рассмотрения дела судом было установлено, что работы по контрактам фактически выполнялись до заключения контрактов с мая 2024 по июль 2024. Стоимость контрактов также формировалась до их заключения.

Режим повышенной готовности действовал до 10.07.2024, т.е. до даты заключения контрактов 10.07.2024.

Таким образом, из представленных доказательств не усматривается, что необходимость проведения спорных работ носила экстренный, неотложный характер.

При этом сам факт введения режима повышенной готовности в рассматриваемом случае не влечет, по мнению суда, права заказчика на заключение контракта с единственным поставщиком, поскольку у Администрации было время на подготовку и проведение торгов в целях удовлетворения муниципальной нужды.

Спорные работы по указанным контрактам не относятся к числу неотложных и подпадающих под условия, предусмотренные пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ.

По смыслу статьи 93 Закона № 44-ФЗ объем размещаемого заказа должен точно соответствовать объемам, необходимым для ликвидации последствий действия непреодолимой силы, в то время как заказчик включил в смету по контрактам работы, не связанные с ликвидацией угрозы обрушения здания аптеки.

Согласно локальному сметному расчету к контракту № 24/С подрядчиком выполнялись работы по разборке кровельных покрытий, бетонных конструкций утепление покрытий плитами, устройство выравнивающих стяжек.

Локальный сметный расчет к контракту № 24-1С содержит работы по разборке мелких покрытий, устройство выравнивающих стяжек, ремонт кирпичной кладки отдельными местами, устройство кровель.

Выполнение вышеуказанных работ не характеризуется непредсказуемостью или неопределенностью во времени наступления и неоднозначностью последствий, следовательно, заключение контрактов должно осуществляться конкурентным способом, регламентированным статьей 24 Закона № 44-ФЗ. Размещение заказа у единственного поставщика в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ является в рассматриваемом случае неправомерным.

Обстоятельства заключения спорных контрактов не обладали свойствами внезапности и чрезвычайности, препятствий заключения контракта на проведение спорных работ путем проведения конкурсных процедур не имелось, поскольку необходимость выполнения работ, являющихся предметом контракта, возникла задолго до заключения контракта и введения режима повышенной готовности.

Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения договора путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению договора всех заинтересованных лиц, а их не проведение, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и, как следствие, о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

Согласно статье 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо по составу продавцов или покупателей (заказчиков); ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

Заключение оспариваемых контрактов с единственным поставщиком в отсутствие на то правовых оснований указывает на ограничение конкуренции путем обхода обязательных процедур закупки, предусмотренных Законом № 44-ФЗ, и является нарушением статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», что влечет ничтожность таких контрактов в силу части 2 статьи 168 ГК РФ как сделки, посягающей на публичные интересы, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом.

Согласно пункту 1 статьи 166 ГК РФ сделка признается недействительной по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). По правилам пункта 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с пунктом 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно пункту 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

По смыслу пункта 2 статьи 167 ГК РФ при недействительности договора каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности

возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Из п.78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что согласно абзацу первому пункта 3 статьи 166 ГК РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо. Исходя из системного толкования пункта 1 статьи 1, пункта 3 статьи 166 и пункта 2 статьи 168 ГК РФ иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки. Применительно к абзацу 3 пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации субъектом, имеющим материально-правовой интерес в признании сделки недействительной, следует считать любое лицо, в чью правовую сферу эта сделка вносит известную неопределенность и на чье правовое положение она может повлиять. Лицо, не участвующее в договоре, заявляющее иск о признании договора недействительным, должно доказать наличие своего материально-правового интереса в удовлетворении иска, указав, какие его права или охраняемые законом интересы нарушены или оспариваются лицами, к которым предъявлен иск, а также каким образом эти права и интересы будут восстановлены в случае реализации избранного способа судебной защиты.

Из смысла положений закона следует, что лицо, заявившее соответствующее требование, должно иметь охраняемый законом интерес в признании сделки недействительной.

Такой интерес должен носить материально-правовой характер и, соответственно, должен быть подтвержден соответствующими доказательствами, как, собственно, должно быть доказано и нарушение конкретного, а не абстрактного права заинтересованного лица.

Из разъяснений, приведенных в пункте 74 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность.

Согласно пункту 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы.

Исходя из разъяснений пункта 18 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, государственный

(муниципальный) контракт, заключенный с нарушением требований Закона о контрактной системе и влекущий, в частности, нарушение принципов открытости, прозрачности, ограничение конкуренции, необоснованное ограничение числа участников закупки, а следовательно, посягающий на публичные интересы и (или) права и законные интересы третьих лиц, является ничтожным.

В силу разъяснений, приведенных в пункте 18 Обзора судебной практики от 28.06.2017, государственный (муниципальный) контракт, заключенный с нарушением требований Закона о контрактной системе и влекущий, в частности, нарушение принципов открытости, прозрачности, ограничение конкуренции, необоснованное ограничение числа участников закупки, а следовательно, посягающий на публичные интересы и (или) права и законные интересы третьих лиц, является ничтожным.

Приведенные выше обстоятельства способствовали созданию преимущественного положения ИП Сосиной В.В. и лишили возможности других субъектов, осуществляющих аналогичную деятельность, реализовать свое право на заключение контракта.

Согласно пунктам 3, 4 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Исходя из статьи 10 ГК РФ не допускается: осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Исходя из специфики субъектного состава спорных сделок, процедура заключения контрактов, стороной по которым является муниципальное образование, установлена законодателем именно для избежания нецелевого расходования бюджетных средств, следовательно, заключение каких-либо сделок в ином порядке (без конкурса или аукциона) означает совершение действий в обход закона с противоправной целью, то есть заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Выполняя работы без заключенного в соответствии с положениями Закона № 44-ФЗ контракта, заключение которого является обязательным в соответствии с нормами названного Закона, ИП Сосина В.В. не могла не знать, что выполнение работ осуществляется им при очевидном отсутствии обязательства. Выполнение этих работ не может быть обеспечено встречным обязательством заказчика по оплате данных работ, из чего следует, что у заказчика не возникла обязанность по оплате выполненных работ по контрактам.

Согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 по делу № 305-ЭС16-1427, несоблюдение установленной законом процедуры заключения контракта не устраняет его возмездности, но лишает в связи с изложенной причиной исполнителя права на получение вознаграждения.

Иной подход допускал бы поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных или муниципальных нужд в обход норм закона (статья 10 ГК РФ).

Согласно части 12 статьи 7 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» одним из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции является обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

Согласно пункту 20 Обзора по Закону №44-ФЗ, по общему правилу, поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг в целях удовлетворения государственных

или муниципальных нужд, в отсутствие государственного или муниципального контракта не порождает у исполнителя право требовать оплаты соответствующего предоставления.

Из правовой позиции, изложенной в абзаце 2 части 1 статьи 167 ГК РФ следует, что лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

Указанные доводы также позволяют обязать только одну сторону признанного недействительным договора, возратить все полученное по сделке.

Аналогичный подход изложен в Определении Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021г. № 306-ЭС21-24260.

Контракт заключен с нарушением требований Закона № 44-ФЗ, при недобросовестном поведении участника торгов, с целью обхода закона с противоправной целью, нарушая принципы контрактной системы, а следовательно, публичные интересы, правовые основания для удержания спорной денежной суммы в размере 1 819 205,64 руб. в качестве оплаты работ у ИП Сосиной В.В. отсутствуют.

Таким образом, с ИП Сосиной В.В. подлежит взысканию 1 819 205,64 руб. в пользу публичного образования — Заринский район Алтайского края в лице администрации Заринского района Алтайского края.

Согласно абзацу 13 статьи 12 ГК РФ при рассмотрении споров, связанных с защитой гражданских прав, суд не применяет противоречащий закону акт государственного органа или органа местного самоуправления независимо от признания этого акта недействительным, в связи с чем не подлежит применению постановление администрации Заринского района Алтайского края от 07.03.2024 № 185.

В соответствии с пунктом 3 статьи 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Право прокурора на предъявление иска в арбитражный суд регламентировано законом, прокурор компетентен обращаться в арбитражный суд с требованием о признании сделки недействительной только в случае, если сделка совершена вышеуказанными субъектами.

Требования прокурора связаны с нарушением при заключении оспариваемых контрактов действующего законодательства, а именно, нарушением публично-правовых интересов и защитой прав публичного образования.

Таким образом, иск подан в защиту прав публичного образования - Заринского района Алтайского края в лице администрации Заринского района Алтайского края, так как направлен на обеспечение эффективного использования бюджетных средств и других злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ и услуг, а также и в интересах неопределенного круга лиц хозяйствующих субъектов в целях обеспечения возможностей последних на участие в конкурсе.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что исковые требования заявлены обоснованно и подлежат удовлетворению.

На основании изложенного, суд удовлетворяет заявленные требования в полном объеме.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации по делам, рассматриваемым арбитражными судами, при подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке, уплачивается государственная пошлина в размере, установленном названным пунктом.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации при подаче искового заявления по спорам о признании сделок недействительными, не содержащего требования о применении последствий недействительности сделок, размер государственной пошлины для организаций составляет 50 000 руб.

В силу подпункта 1 пункта 1 статьи 333.22 Налогового кодекса Российской Федерации при подаче исковых заявлений, содержащих одновременно требования как имущественного, так и неимущественного характера, одновременно уплачиваются государственная пошлина, установленная для исковых заявлений имущественного характера, и государственная пошлина, установленная для исковых заявлений неимущественного характера.

При подаче исковых заявлений, содержащих требования о применении последствий недействительности сделок, уплачивается государственная пошлина, установленная для исковых заявлений имущественного характера, в зависимости от стоимости имущества, подлежащего возврату (подпункт 8 пункта 1 статьи 333.22 Налогового кодекса Российской Федерации).

Истцом заявлены требования о признании недействительными 2 сделок, требования по которым удовлетворены.

Подпунктом 4 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ установлено, что при подаче иных исковых заявлений неимущественного характера, государственная пошлина составляет 50 000 руб., следовательно за рассматриваемые исковые требования подлежит уплата государственной пошлины в размере 100 000,00 руб. (50 000,00 * 2).

Подпунктом 8 пункта 1 статьи 333.22 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при подаче исковых заявлений, содержащих требования о применении последствий недействительности сделок, уплачивается государственная пошлина, установленная для исковых заявлений имущественного характера, в зависимости от стоимости имущества, подлежащего возврату.

Поскольку применены последствия недействительности ничтожной сделки – муниципального контракта на выполнение работ № 24/1С от 01.10.2024, муниципального контракта на выполнение работ № 24/С от 10.07.2024 суд взыскал с предпринимателя в пользу администрации Заринского района Алтайского края 1 819 205,64 руб., следовательно за рассматриваемые исковые требования подлежит уплата государственной пошлины в размере 79 576,00 руб.

В соответствии со ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оплата государственной пошлины возлагается на ответчиков в равных размерах.

Администрации Заринского района Алтайского края в соответствии со ст. 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации освобождена от ее уплаты, в связи с чем, с него государственная пошлина не взыскивается.

В связи с чем на основании ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уплата государственной пошлины в бюджет возлагается на ответчика - индивидуального предпринимателя Сосиной Валерии Валерьевны в размере 89 788,00 руб.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 110, 167-171, 176 Арбитражного процессуального кодекса РФ, арбитражный суд

РЕШИЛ:

1. Признать недействительным муниципальный контракт № 24/С на выполнение работ, заключенный 10.07.2024 между администрацией Заринского района Алтайского края и индивидуальным предпринимателем Сосиной Валерией Валерьевной.

Применить последствий недействительности ничтожной сделки - муниципального контракта на выполнение работ № 24/С от 10.07.2024, заключенного между администрацией Заринского района Алтайского края и индивидуальным предпринимателем Сосиной Валерией Валерьевной,

взыскать с индивидуального предпринимателя Сосиной Валерии Валерьевны (ИНН 220502502429, ОГРН 315222500013396) в пользу администрации Заринского района Алтайского края (ИНН 2244001958) 920 000,00 руб.

2. Признать недействительным муниципальный контракт № 24/1С на выполнение работ, заключенный 01.10.2024 между администрацией Заринского района Алтайского края и индивидуальным предпринимателем Сосиной Валерией Валерьевной.

Применить последствий недействительности ничтожной сделки - муниципального контракта на выполнение работ № 24/1С от 01.10.2024, заключенного между администрацией Заринского района Алтайского края и индивидуальным предпринимателем Сосиной Валерией Валерьевной,

взыскать с индивидуального предпринимателя Сосиной Валерии Валерьевны (ИНН 220502502429, ОГРН 315222500013396) в пользу администрации Заринского района Алтайского края (ИНН 2244001958) 899 205,64 руб.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Сосиной Валерии Валерьевны (ИНН 220502502429, ОГРН 315222500013396) в доход федерального бюджета РФ 89 788,00 руб. государственной пошлины.

Решение может быть обжаловано через Арбитражный суд Алтайского края в апелляционную инстанцию - Седьмой арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия решения, либо в кассационную инстанцию - Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, в течение двух месяцев со дня вступления решения в законную силу при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Судья

Д.А. Кребель

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 08.12.2025 6:17:59
Кому выдана Кребель Дмитрий Абрамович